

АНТИОХИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЯ: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье говорится об источниках и историографии взаимоотношений Антиохийской Православной Церкви** и России. Антиохийская Православная Церковь, имеющая почти 2000-летнюю историю, всегда оказывала огромное влияние на судьбу всего православного мира. Совершенно особая страница истории Антиохийской Православной Церкви – взаимоотношения с Россией. Автор анализирует источники и историографию взаимоотношений Антиохийской Православной Церкви с государством российским в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: Антиохия, Церковь, русская историография, арабская историография, преемственность во взаимоотношениях, архив, исторические источники.

Актуальность данной темы определяется следующими обстоятельствами:

– Святая Антиохийская Церковь имеет почти 2000-летнюю историю и всегда имела огромное влияние на судьбы православного мира, в том числе России.

– Антиохийский Патриарх Иоаким V Дау внес значительный вклад в учреждение Патриаршества на Руси.

– Первосвятитель Антиохийский Макарий III аз-За'им принимал деятельнейшее участие в жизни государства российского в середине XVII в. Исправленный по его Служебнику чин Божественной литургии остается неизменным до настоящего времени.

– Пример Антиохийской святости, литургической традиции, творений Антиохийских Отцов, Антиохийской традиции подвижничества имели деятельное влияние на самосознание русского народа.

– Антиохийская Церковь в реализации российской политики на Ближнем Востоке имела огромное значение.

Даже тогда, когда это влияние и не было, как может показаться, ярко выраженным *внешне*, тем не менее, оно сохранялось во влиянии примера Антиохийской святости, литургической традиции, творений Антиохийских Отцов.

Следует сказать, что в христианском сознании само понимание взаимоотношений гораздо шире, чем обычное понимание этого вопроса, а именно общение в молитве, не знающей расстояний, также осознается и понимается как форма взаимоотношений между православными людьми различных на-

---

* © Слюнкин А.А., 2010

Слюнкин Александр Александрович (Trubchevsk-sobor@mail.ru), кафедра всеобщей истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского, 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

** В статье сохранена орфография автора.

родов и стран, причем определяется как весьма важная форма взаимоотношений (курсив всюду мой. – А.С.).

В конце X века святой Михаил, первый митрополит Киевский, родом из Антиохии, ученик Антиохийского Патриарха Иоанна IV Оксита (сен. 1089–ок. 1100), установил непосредственную связь между Антиохийской и Русской Церковью. «Михаилу мы обязаны всем, – писал историк XIX века Шеверов, – первым насаждением христианства на нашей земле, первым монастырем златоверхим Михайловским, первыми учащимися. Так, при самом начале у нас христианской веры, мы видим уже связь между Антиохийской и нашей Церковью... В России насадили и возрастили Православие, при помощи Божией, Православные Восточные пастыри, которые отличались великим, благочестием и святостью жизни. Главным из них был святой Михаил, первый митрополит киевский, нетленно почивающий в Русской земле» [29, с. 12]. В дальнейшем, вплоть до XVI столетия, история не оставила нам конкретных свидетельств официальных отношений между Антиохией и Москвой, но паломничество русских людей к христианским святыням знакомило их с жизнью православных христиан на Востоке, посещение Восточными Иерархами Московского царства знакомило восточных христиан с жизнью на Руси. Особенно следует сказать о том, что молитва, которая, как мы сказали, не знает расстояний, объединяла православных чад Русской и Антиохийской Церквей.

Профессор Московской Духовной академии Е.Е. Голубинский говорит, что «за милостынею приходили на Русь не только духовные лица, но и простые паломники, Палестинские греки и арабы» [4, с. 576].

Обильная материальная помощь, которую оказывала Россия страждущим под иноверным игом православным христианам, вызывала чувство благодарности своим братьям по вере у жителей Востока и об этом мы находим письменное свидетельство:

Антиохийский Патриарх Иоаким V Дау (يوأكييم الخامس الصوري) писал царю Федору Иоанновичу: «Писано: если кто видел небо и небо небеси и все звезды, а солнца не видел, тот еще ничего не видел, но когда увидит солнце, возрадуется и прославит Сотворившего его. Солнце же наше православных христиан в нынешние дни – ваши царские милости и кто видит царское лицо, возрадуется и прославит Жизнодавца Бога, Который дал тебя в утверждение процветания Восточной Церкви Христовой, как солнце, стоящее над звездами» [17, с. 171].

Одним из основных источников по истории Антиохийской Церкви за это время являлся список Патриархов, составленный Антиохийским Первосвященителем Макарием III, где он говорит:

وحظني (sic) يواكيم بالبطريركية وحده واستقامت احوال النصارى في ايامه لكن كانت على الكرسي ديون كثيرة فلاجل ذلك ذهب الى القسطنطينية ومنها الى بلاد النصارى لعل يجمع تلك الديون فمضا الى المصكوف وخرج الى كيوف التي هي الروس الصغيرة وكان ذلك في سنة سبعة الاف واثنين وتسعين للعالم كما رأيت انا الفقير مكتوبا هناك بحيث ايقونته هناك موجودة الى الان في كيوف بدار المطرانية مع ايقونة اراميا القسطنطيني وميلاطيوس الاسكندراني وثاوفاني الأورشليمي.

Перевод: «получил Иоаким Патриаршество единолично и устроились дела для христиан в его дни.

Однако на кафедре было много долгов, ради чего он и отправился в Константинополь и оттуда в христианские страны, надеясь собрать пожертвования в уплату этих долгов.

Он поехал в Московию и выезжал в Киев, каковой есть малая Россия. Было это в 7092 году от Сотворения мира, как видел я недостойный. Написано там, где находится его изображение до настоящего времени, в Киеве в митрополичьем доме вместе с изображением Иеремии Константинопольского, Мелетия Александрийского и Феофана Иерусалимского» [22].

Один очень интересный источник об этом путешествии известен нам только по названию. Писатель Ма'луф [11, с. 22], знаток исторической литературы о Сирии, упоминает в одной из своих работ «...историческую оду, сочиненную митрополитом Исой, одним из епископов Антиохийского Престола, в которую он включил описание путешествия Патриарха Иоакима Дау, бывшего ранее епископом Триполи Сирийского, в Валахию, Молдавию и Россию для сбора милостыни на свою кафедру около 1586 года. Про нее упоминает архиерей Павел, который говорит, что он знал ее наизусть и постоянно вспоминал во время своего пребывания в Москве. Никаких следов ее не известно, быть может, она имеется в собраниях России» [18, с. 144].

О произведении митрополита Исы архиерей Павел Алеппский в своем произведении пишет несколько раз [21, с. 335, 337, 338, 345, 369].

Следует заметить, что история взаимоотношений Русской и Антиохийской православных Церквей вне православной Церковной исторической литературы почти не рассматривалась. В существующей католической литературе по истории Восточных Церквей встречаются лишь отрывочные сведения об Антиохийском Патриархате, причем эти сведения связаны с теми моментами жизни Антиохийской Церкви, когда она подвергалась усиленной католической экспансии. Католические авторы больше интересовались успехами прозелитической деятельности Рима в Антиохийской Церкви. Это относится к проблематике тех немногих трудов западных католических авторов, которые в какой-то степени касаются вопросов об Антиохийском Патриархате [см. об этом 6].

Участие и значение Антиохийского Патриарха Иоакима V Дау в деле установления Патриаршества на Руси — одним из важнейших событий в Русской православной Церкви — было столь велико, что об этом согласно пишут почти все русские Церковные историки: профессор П.В. Знаменский [7, с. 223–224], митрополит Московский Макарий [15, с. 254, 385, 405], Н. Тальберг [24, с. 31] в одноименных трудах под названием «История Русской Церкви». Много об этом пишет Н.Ф. Каптерев [8, с. 38]. По неизвестной причине о Патриархе Иоакиме Дау ничего не говорит архиепископ Филарет (Гумилевский) в замечательном труде «История Русской Церкви» [см. об этом 27].

Сведения о деятельности Патриарха Иоакима V в России содержит его грамота Львовскому Братству, причем один из величайших арабистов И.Ю. Крачковский описывает только одну из них: грамоту, обращенную к духовенству города Львова и касающуюся в основном Церковно-канонических норм [22, с. 180]. В данной работе И.Ю. Крачковский говорит, что местонахождение

остальных грамот Патриарха Иоакима V Дау неизвестно и неизвестно также, сохранились ли они. Сейчас мы имеем возможность положительно ответить на этот вопрос и сказать, что грамоты Патриарха Иоакима IV Львовской пастве хранятся в Центральном Государственном Архиве города Львова: (Ф. 129. Оп. 1. Д. 72).

Сведения о пребывании в России Патриарха Иоакима V Дау содержат его письма царю Феодору Иоанновичу, и царские указы о приеме Антиохийского Патриарха на пути его следования в Москву и в самой Москве находятся в Российском Государственном архиве древних актов. По окончании визита в Россию Иоакима V Дау официальные взаимоотношения на высшем уровне между Москвой и Антиохийским Престолом возобновились только при Патриархе Макарии III аз-За'им. Но это совсем не означает, что между Москвой и Антиохией вообще не было никаких отношений. Такое утверждение противоречило бы самой природе Церкви. Кроме того, сведения о состоянии Антиохийской Церкви и бывших, хотя и немногочисленных, отношениях с Россией находим как в архивных документах и иных источниках [см. об этом 28], так и в трудах русских: историков С. Муравьева [17], М. Ф. Каптерева [9], и арабских среди которых Михаил Барик ад-Димашки [16], Константин аль-Паша [14], официальный историк Антиохийского Патриархата Асад Рустум [23], митрополит (маронитский) Юзеф Адибис (تاريخ الحوادث في سوريا ولبنان), автор труда «Тарих аш-Шам» («История Сирии») [30], материалы, содержащиеся в арабоязычной периодической Церковной печати: в журнале «Ан-Нимат» (النصرة) – «Благодать», издававшемся с 1906 года. В 1972 году его сменил журнал «Ан-Нашра» (النشأة); «Рисалад ар-Раи» (رسالة الرأي) – «Пастырские послания», издается митрополитом Халеба с 1973 года; «Ар-Рияяд» (الر) – «Пастырство» – ежемесячный журнал Бейрутской митрополии, выходит с 1973 года; «Аль-Гадие» (الغديّة) – «Дар», издававшийся Антиохийским Патриархом Григорием IV Хаддад в начале XX века; «Ан-Нашра» (النشأة) – «Бюллетень», ежемесячное издание митрополита Триполийского. Выходит с 1974 года; «Ан-Нур» (النور) – «Свет», ежемесячный журнал православного движения молодежи. Издается в Бейруте с 1964 года; «Аль-Калимат» (الكلمات) – «Слово», ежемесячный журнал североамериканской епархии. Издается с 1905 года, с 1957 года на английском языке; «Аль-Манар» (المنار) – «Маяк», издание иезуитов Бейрута. Выходит с 1905 года, научный уровень которого очень высоко оценивал И.Ю. Крачковский [12].

Сведения по истории взаимоотношений Антиохийской православной Церкви и России в XVIII – начале XX века содержатся в Архиве внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (Ф. 149. Турецкий стол (старый); Ф. 89/1. Сношения России с Турцией: Ф. 180. Посольство в Константинополе; Ф. 208. Российское консульство в Бейруте).

В России существовал еще один интересный ряд источников, вызвавший изумление даже у Крачковского, а именно: арабские рукописи в русских монастырях. К сожалению, сведения о них мы можем получить только из небольшой работы названного знаменитого ориенталиста [13], который, в свою очередь, почерпнул их из небольшой книги Юлиуса Артманна «Арфа пустыни», вышедшей в Лейпциге на немецком языке в 1856 году. Артманн представляет широкий список собраний арабских рукописей в России: библиоте-

ки русских университетов, особенно Москвы, Казани и Киева, Императорская Публичная библиотека, Академия наук с Азиатским музеем, Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге, Правительствующий Синод, Лазаревский институт восточных языков, лицеи Ришелье в Одессе, Демидовский в Ярославле, Безбородко в Нежине, греческая Александровская школа там же, Агабабовская армянская школа в Астрахани, библиотеки духовных академий и семинарий и отдельных светских гимназий и филологических школ.

Наиболее важным по многочисленности и содержанию Ю. Артманн считает собрание Свято-Троицкой Сергиевой лавры (с. 10–11 указанного сочинения Артманна). Оно содержало более 20 томов под общим названием «Гномологические книги» и было собрано с большими издержками Московскими митрополитами и архимандритами лавры. В состав собрания входили рукописи «турецкие, татарские, бухарские, персидские, монгольские, лезгинские (т.е. на языках народов Дагестана, который часто в то время именовали Лезгинстаном. Важно отметить, что эти многочисленные языки, относящиеся, кроме тюркских, кумыкского и ногайского, к нахско-дагестанской языковой группе, очень сложны. Например, табасаранский язык содержит 37 (!) падежей, в силу чего находится в книге рекордов Гиннеса. — А.С.), грузинские, армянские, абиссинские, индийские, китайские, японские, малайские и *много арабских*». Арабские стихотворения содержали XII, XIII и XIV тома. Двенадцатый том назывался «Вода из источника освежения» и содержал арабский текст с параллельным славянским переводом. Автор сборника Каис-ибн-Са'д-ибн-Салим-ибн-аль-Хусейн, живший, по словам Артманна, в 113–192 годах хиджры (731–807 годы от Рождества Христовом). Тринадцатый том имел название «Убежище мудрецов» и представлял русский перевод арабского сборника Зийада-ибн-Мухамеда-ибн-Кусейаира-ибн-аль-Малика-аль-Маррара, жившего в 214–265 годах хиджры (829–878 годы от Рождества Христова). Четырнадцатый том назывался «Аравийские выдумки», представлял собою сборник, составленный в России из различных арабских источников без определенного хронологического порядка и без указания авторов. Об этом в собрании Артманн написал две статьи, которые содержались в журнале за 1855 год. Первая статья представляла собою извлечения из рукописного сборника лавры под названием «Золотые пословицы, выбранные Фитом Арарем Абиссинцем», вторая статья называлась «Мудрость восточная», она основана на одиннадцатом томе гномологических книг [13, с. 127]. Много арабских рукописей, по словам Артманна, содержалось в Иверском монастыре на Валдае.

Как особенно ценное определяется собрание произведений старой и новой поэзии в рукописи Юрьевского монастыря у озера Ильмень. Рукопись называлась «Арабские стихотворения старого и нового времени, собранные ученым аль-Ахвасом-ибн-'Абдаллахом-ибн-Самау'алем-ибн-Джабиром из Ясриба, переведенная на русский язык с арабского архимандритом Серафимом. Рукопись была хорошо написана, содержала арабский текст со схолиями и буквальным славянским переводом. В примечании Артманн говорит, что архимандрит Серафим был родом из Киева (в миру Илларион Васильевич Родофиникин). Монахи Юрьевского монастыря рассказывали, что рукопись была куплена графиней Орловой в Киеве. Сборник содержал преимуще-

щественно песни героические, боевые, военные, прославляющие гостеприимство. Примечательно, что большинство поэтов неизвестно по другим источникам. Указываются поэты Хасан-ибн-аль-Мурра, Са'д-ибн-Раби'а-ибн-Курад, Ма'бад-ибн-Ахнас, 'Абд-ибн-Ухбан, Худжр-ибн-Мухриз из Моры, Лейла-бинт-Джу'фа, ибн-Мугаллас из Тенуха, аль-Анбари, Шимл-ибн-Ийас, 'Омар-ибн-Хатим, Ахрам-ибн-Мусавир, Джас-ибн-'Амр-ибн-Мирдас из Лива, Хидаш-ибн-Хулейд из Килаба, аль-Асади, 'Амр-ибн-аз-Зубейр.

В Печерском монастыре на Волге Артманн видел три рукописи: арабские извлечения из антологии *Ас – Са'* алиби и славянские переводы двух сборников, автор одного из них – Ма-лик-ибн-Са'ид-ибн-Худжр-ибн-Зийада.

Одна арабская рукопись (автор – Аль-Хараши из Йемена) находилась в Николаевском монастыре в Твери.

Одна арабская рукопись находилась также в Спасо-Евфимиевском монастыре у Суздаля. В Васильевском монастыре около того же города находились две рукописи, одна из которых содержала текст ибн-Керрама из Джа'да со славянским переводом.

В Дмитриевском соборе во Владимире находилась рукопись под названием «Слава века», представлявшая собой русский перевод антологии ибн-Рукада, выполненный протоиереем Феодором Никитичем Латухиным.

По словам академика Крачковского, первое его впечатление по прочтении предисловия книги Артманна, содержащей перечисление вышеуказанных рукописей, находившихся в русских монастырях, было «ошеломляющим». Мысль о «мистификации» со стороны Артманна была отброшена по следующим причинам: «описания слишком подробны и детальны для того, чтобы их можно было выдумать; русские слова и имена передаются слишком точно в противоположность многим иностранным работам о России; арабские имена и сами стихотворения слишком проникнуты колоритом подлинности. Эти имена обнаруживают настолько хорошее знакомство с арабской ономастикой, что мистификация могла бы быть делом только первоклассного арабиста. Среди последних, однако, имя Артманна совершенно неизвестно» [13, с. 129], кроме того, среди имен поэтов, несмотря на чисто арабскую их форму, почти не встречаются известные по другим источникам, когда исследователь «слышит про антологии второго и третьего века хиджры, до сих пор не известные никому в науке».

Попытки И.Ю. Крачковского познакомиться с указанными арабскими сочинениями примерно через полвека после опубликования книги Артманна окончились полной неудачей. Ни одного сочинения обнаружить не удалось. Об их судьбе мы можем высказать только предположительное мнение, к которому приводит, например, указание Артманна на то, что он шесть раз (!) пересекал Валдайскую возвышенность. Зачем?

В марте 1728 года уроженец Киева Григорович-Барский отправился в каменную Аравию и монастырь святой Екатерины на Синае, а в 1728–1729 годах обошел всю Сирию. Близкие отношения сложились у него с Антиохийским Патриархом Сильвестром, который в 1734 году в Дамаске постриг его в монашество с именем Василий.

Главными трудами Григоровича-Барского стали его путевые заметки, в которых он среди описания истории, природы, быта, нравов, святынь раз-

личных народов описывает и жизнь Антиохийской Церкви в современный ему период, в частности Антиохийские монастыри [19].

В XVIII–XIX веках среди православных арабов Бейрута была создана «Бейрутская Церковная летопись». Основную часть летописи составляет повествование о возникновении католической унии в Сирии, о событиях во времена Патриархов Кирилла V аз-За'има, Афанасия Даббаса и Сильвестра. Особенно внимание летопись уделяет событиям в Халебе, бывшем эпицентром противостояния православия и католицизма. Летопись носит резкий антилатинский характер. Позднее к ней была добавлена светская хроника о событиях 60-х годов XVIII века по 1791 год, в центре которой фигура Бейрутского шейха Юнуса Никули (†1789 год), влиятельного политического деятеля и многолетнего лидера православной общины города. Арабское издание Бейрутской Церковной летописи стало библиографической редкостью. В отечественной историографии этот источник изучен лучше, чем на Западе. Помимо издания епископа Порфирия (Успенского), сокращенный перевод летописи был опубликован А.Е. Крымским в 1907 году.

Завершая обзор русской и арабской историографии взаимоотношений Антиохийской Православной Церкви и России, следует отметить один очень показательный факт, почти все указанные нами русские историки, за исключением, разумеется, великого арабиста И.Ю. Крачковского, *не только не знали*, но, как видят читающие их труды, *не имели даже общего представления об арабском языке* – языке Антиохийской Церкви. Дело доходило до курьезов: профессор Каптерев, советский ученый М.Н. Тихомиров называют архидиакона Павла племянником Антиохийского Патриарха Макария [25, с. 333], в то время как он был его родным сыном, о чем пишет с совершенной ясностью (كَانَ ابْنَهُ).

В настоящее время внимание и интерес к Антиохийской Церкви возрастают. Во время визита в Россию в 2004 году Антиохийского Патриарха Игнатия IV Хазима принимали в том числе и на самом высоком *государственном* уровне [см. об этом 2; 20, с. 185].

Возрастает и научный интерес к Антиохийской Церкви и ее взаимоотношениям с государством российским. Переиздаются труды историков дореволюционного времени, в различных изданиях, правда очень редко, публикуются статьи Церковно-исторического, историко-лингвистического характера по истории Антиохийской Церкви и ее связям с Россией.

Это, несомненно, говорит о том, что Церковно-научный интерес к истории Антиохийской Церкви возрастает. Так и должно быть. Антиохия всегда высоко стояла в глазах православного мира. Святитель Василий Великий писал: «Что для Вселенской Церкви важнее Антиохии? Она глава (κεφαλὴ), в случае здравия сообщающая тоже и всему Телу».

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Любое издание.
2. Антиохийское Подворье в Москве / под ред. Епископа Нифона (Сайкали). Б.м.: б.и.
3. Гергей. История папства. М., 1998.
4. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 3.
5. Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Январь. Изд. Рождества Богородицы Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. Б.м., 1997.
6. Запад на Востоке или историко-критическое обозрение действий западных миссионеров на Востоке. СПб., 1858.
7. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 1996.
8. Каптерев Н.Ф. Характер отношений России с Православным Востоком по делам Церковным в 16–17 столетиях. Сергиев Посад, 1914.
9. Каптерев Н.Ф. Сношения Иерусалимских Патриархов с Русским правительством. СПб., 1895. Т. 1.
10. Карташев А. Вселенские Соборы. М., 1994.
11. Крачковский И.Ю. Грамота Иоакима IV, Патриарха Антиохийского, Львовской пастве в 1586 г. СПб., 1924.
12. Крачковский И.Ю. Восточный факультет Университета св. Иосифа в Бейруте (из отчета о командировке). СПб., 1910.
13. Крачковский И.Ю. Арабские рукописи в русских монастырях. Пг., 1915.
14. Свящ. Аль-Паша Константин. Тарих танфа ар-Рум аль-мадакий. Сидон, 1938.
15. Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1999. Кн. 5.
16. Барик ад-Димашки Михаил. Список Антиохийских Патриархов. Дамаск, 1982.
17. Муравьев С. Сношения России с Востоком по делам Церковным. СПб., 1858. Т. 1.
18. Ан Нимат (النسرحة). Дамаск, 1909. Т. 1.
19. Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Лаки-Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к Святым местам в Европе, Азии и Африке находящихся, предпринятая в 1723 и оконченная 1747 году. СПб., 1778.
20. Поместные Православные Церкви. М., 2004.
21. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в середине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005.
22. Рукопись Азиатского музея из коллекции Патриарха Григория IV. № 30. Л. 21–22.
23. Рустум Асад. Каниссат мадинат Алла антакий ат аль-узма. Бейрут, 1988. Т. 1–3.
24. Тальберг. История Русской Церкви. М., 1997.
25. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962.
26. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1997.
27. Архиепископ Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви в пяти периодах. М., 2001.
28. Хождение купца Василия Позднякова по Святым местам Востока. 1558–1561 гг. / под ред. Лопарева. СПб., 1887.
29. Шеверов С. Антиохийская Церковь. СПб., 1850.
30. Адибис Юзеф (تاريخ الحوادث في سوريا ولبنان). Бейрут, 1905. Т. 7.

**ANTIOCHENE ORTHODOX CHURCH AND RUSSIA:
SOURCES AND HISTORIOGRAPHY OF RELATIONSHIP**

The article deals with the sources and historiography of relationship between the Antiochene Orthodox Church and Russia.

The Antiochene Orthodox Church, being almost two thousand years of age, has always had a great influence on the fate of the whole Orthodox world. Its relationship with Russia presents a special page in the history of the Antiochene Orthodox Church.

The article gives a detailed analysis of the sources and historiography of past and present relationship between the Antiochene Orthodox Church and the State of Russia.

Key words: Antiochia, Russian historiography, Arabic historiography, continuity of relationship, archive, historical sources.

---

* *Slyunkin Alexander Alexandrovich* (Trubchevsk-sobor@mail.ru), the Dept. of General History of the Faculty of History and International Relationships, Bryansk State University I.G. Petrovskiy by name, Bryansk, 241036, Russia.